

Кашмир, в настоящее время входящий в состав Индии и Пакистана, некогда был единой территорией, и в нем процветала развитая культура. Вероятно, немалую роль в развитии Кашмира сыграла и веротерпимость — буддизм и разновидности индуизма мирно сосуществовали здесь на протяжении веков.

Буддизм, по некоторым данным, появляется в Кашмире еще в V в. до н.э., по другим — во времена императора Ашоки, в III в. до н.э. Но в любом случае значение этого региона для развития буддизма огромно. Здесь проходил IV собор буддистов, оформивший воззрения махаяны, здесь жили и писали выдающиеся философы, такие как Нагарджуна, отсюда буддизм распространялся в другие страны. Мусульманское нашествие в XIII в. прервало развитие буддийского искусства Кашмира. Говоря о стилистике кашмирских скульптур, позволим себе обширную цитату из статьи Э.В. Ганевской в книге «Пять семей Будды».

«В области изобразительного искусства средневековый период был временем оформления собственно кашмирского стиля на основе богатого наследия древности, в котором наибольшее значение имела гандхарская художественная традиция. <...>

Опыт эллинистического искусства Гандхары, донесший до Индостана идеалы средиземноморской античности, не был забыт в Кашмире и в эпоху средневековья. В изображениях Будды, бодхисаттв, индуистских богов прослеживаются черты героя-атлета. Поза стоящей фигуры, с переносом центра тяжести на одну ногу, характерная для кашмирской скульптуры, может быть названа индийской трибхангой, но также ясна ее связь с античным контрапостом. В моделировке торса заметно стремление передать развитую мускулатуру, что не соот-

ветствует индийскому канону. Ореол и нимб имеют форму из двух разновеликих овалов, образующих фигуру, напоминающую цифру “8”. Напомним, что ореолы северо-восточной скульптуры, круглые или овальные, включали в себя нимб и обрамляли всю композицию единым контуром. Пьедесталы кашмирских статуй имеют широкое основание и широкую верхнюю плоскость, нависающую над стенками; лотосовые пьедесталы узкие, так что ноги сидящих на них фигур выступают за их края. Для композиции в целом характерна смена широких и узких объемов, повторенная контурами ореола» [Ганевская 2004: 58].

Подавляющее число исследованных кашмирских скульптур (а в картотеке отдела металла ГосНИИР их более 100) отлито целиком. Внутренняя полость, как правило, невелика и доходит до бедер сидящей фигуры, так что, несмотря на то что формально такие скульптуры считаются полыми (напомним, что полыми мы считаем скульптуры, в которых полость выходит за пределы пьедестала), фактически они сплошные.

Вопрос о сплавах кашмирских скульптур представляется пока весьма сложным и спорным. Опубликовано значительное количество данных анализов, причем ранних скульптур, но датировки некоторых из них вызывают сомнения, а недостаточное количество фотографий и технологических описаний не дает возможности проверить датировки по стилистическим и другим признакам. Во всяком случае, можно определенно сказать, что больше всего кашмирских скульптур изготовлено из свинцовистой латуни, на втором месте — двухкомпонентная латунь. Содержание свинца довольно высоко (что, на наш взгляд, позволяет подвергнуть сомнению ранние датировки), в то время как содержание цинка — порядка 20 %. Позолоченных скульптур в этой группе нет, но золотая паста встречается часто.

Теперь обратимся к Будде № 5942–224. Скульптура была опубликована хранителем коллекции Д.В. Ивановым [Иванов 2001]. Жесты, особенности пьедестала (прямоугольный, без лотосов) и манера изображения монашеского плаща позволили ему отнести данную фигуру к произведениям мастера из Кашмира, X–XI вв. К сожалению, Д.В. Иванов не аргументирует свою точку зрения, ограничиваясь общими фразами. Соглашаясь с кашмирским происхождением этого изображения Будды, попробуем уточнить дату его изготовления, которая нам представляется старше лет на двести-триста. Прямоугольные пьедесталы достаточно часто встречаются значительно раньше X–XI вв. У. фон Шредер опубликовал скульптуры с подобными пьедесталами с датировками начиная с V–VI вв. [Шредер 1981: № 3B, 5A, 9D и др.].

Стилистически сходны с исследуемой скульптурой хранящиеся в частных коллекциях изображения, датированные VII в. [Шредер 1981: № 7A, 7E, 7F]. На сходных пьедесталах скульптур X–XI вв. сверху расположены лотосовые сидения [Шредер 1981: 18E, 19A; Риди 1997: № K74, K77], в то время как на более ранних их нет. Очень характерна для ранних изображений почти полусферическая ушница (хотя этот признак встречается и позднее).

Обратимся к сплаву. Изображение Будды № 5942–224 изготовлено из латуни с добавлением олова и свинца. Мы не находим подобного сплава у проанализированных скульптур X–XI вв. Но из сходного сплава отлита опубликованная Ч.Л. Риди кашмирская скульптура Будды (LACMA № M.69.13.5), датированная VIII в. [Риди 1997: № K43], а также изображение Ганеши, датированное VII–VIII вв. (LACMA № M.84.67). Вышеизложенное позволяет нам датировать VIII в. изображение Будды № 5942–224.

КАШМИР

БУДДА

Кашмир, VIII в.

МАЭ № 5942–224

МАТЕРИАЛЫ. Латунь, золотая паста, пигменты.

ТЕХНИКА. Литье сплошное, выемка только в пьедестале; одновременная отливка всей композиции за исключением утраченного нимба; нанесение золотой пасты; раскраска.

РАЗМЕРЫ. Высота скульптуры 12,0 см; ширина пьедестала 5,0 см.

ОБОСНОВАНИЕ АТРИБУЦИИ

Ушниша на голове, длинные мочки ушей, поза ваджрасана и жест правой руки абхаямура позволяют определить персонаж как Будду [Терентьев 2004: 169, № 53–58]. Но поскольку левой рукой Будда не делает никакого жеста, а держит

край плаща, определить более точно персонаж мы не можем, поэтому называем его просто Будда.

Стилистически скульптура № 5942–224 сходна с произведениями VIII в. или более ранними, например Будда Шакьямуни (Сват Вэлли, VII в.; частная коллекция) [Шредер 1981:

№ 7F] и Будда Шакьямуни (Пост-Гандхара, V–VI вв.; частная коллекция) [Там же: 3B]. Она изготовлена из четырехкомпонентной латуни, где олова больше, чем свинца. Подобный сплав бытовал в VIII в. (например, Будда, Кашмир, VIII в., LACMA № M.69.13.5) [Риди 1997:

№ К43] и не встречается в кашмирских изделиях более позднего времени: из 21 анализа кашмирских скульптур X–XI вв. нет ни одного сходного.

ИКОНОГРАФИЯ

Будда с ушнишей, украшенной драгоценностью. Волосы покрыты синим пигментом. Лицо и шея покрыты золотой пастой. Глаза, губы и брови нарисованы поверх золотой пасты.

Одежда — монашеский плащ, оставляющий открытым правое плечо.

Правая рука в жесте абхаямудра, левая держит край одеяния. Будда сидит в позе ваджрасана на прямоугольном в плане ступенчатом пьедестале без лотосов. На спине остатки петли для крепления нимба (утрачен). Скульптура не запечатана, признаков вскрытия нет.

ПУБЛИКАЦИИ

[Иванов 2001–I: 54–55]. Д.В. Иванов атрибутирует Будду № 5942–224 как кашмирское изделие, не датируя его.

[Дубровин 2012].

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА СПЛАВА											
Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Au
83	3	1	9	.04	.3	.1	н.а	3	.3	.07	.3